

НИКОЛАЙ ЗАКОТНОВ

50 исторических миниатюр о Томске

Николай Закотнов

**50 исторических
миниатюр о Томске**

«Издательские решения»

Закотнов Н. П.

50 исторических миниатюр о Томске / Н. П. Закотнов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-963659-1

Сборник стихов о Томске Живёт человек образованный И жизни своей
улыбается, Внучке Алисе Закотновой Книга моя посвящается.

ISBN 978-5-44-963659-1

© Закотнов Н. П.
© Издательские решения

Содержание

Магическая цифра четыре	6
Томск до Томска	8
Томский посланник в Китае	9
«Арап Петра Великого» в Томске	10
Опальная царская невеста	11
А может правда?	12
Возраст учебы... помеха	13
Символично, но не надо	14
Других таких нет	15
Исторический долгострой	16
Члены царской семьи в Томске	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

50 исторических миниатюр о Томске

Николай Петрович Закотнов

© Николай Петрович Закотнов, 2019

ISBN 978-5-4496-3659-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Магическая цифра четыре

Случись один раз – это факт,
Два факта вроде бы случайность,
Закономерность – третий факт,
А это уж необычайность.

Своеобразный интерес,
Четыре цифра вызывает,
Весь исторический процесс,
Она наш Томск сопровождает.

Вот тысяча шестьсот ЧЕТВЕРТЫЙ,
Год основания для Томска,
Как факт в истории он твердый,
С четверкой первое знакомство.

Шел год ЧЕТВЁРТЫЙ в новом веке,
Век девятнадцатый настал
И вновь четверка в картотеке,
Как будто Томск все рассчитал.

Год восемьсот четвёртый важный,
В истории оставил след.
Как и шестьсот четвёртый -так же,
ЧЕТВЁРКОЙ город был воспет.

В России Томск один из главных,
Среди Сибирских городов,
Указом царским он формально,
Губернским стал без всяких слов.

В году уже сорок ЧЕТВЕРТОМ,
В двадцатом веке в СССР,
В Москве сказали граду Томску,
Масштабы области примерь.

Так в переломные моменты,
Что были в жизни града Томска,
Число четыре – несомненно,
И от него не отмахнемся.

В нумерологии научной
Четыре цифра означает:
Могуществу она созвучна,
И облик града привлекает.

Град Томск могучим стал в Сибири,
Остался прежним его облик,
Года его не изменили,
К уютной жизни приспособлен.

Случайность иль закономерность
Четыре цифра, как броня,
Насколько это правомерно,
Решит пусть каждый для себя.

Томск до Томска

Томска не было ещё,
За три года перед этим,
Из Москвы обоз пришёл,
Князь Тоян посла здесь встретил.

Это были князя земли,
А Тырков послом тем был,
Хоть для татар и чужеземец,
Но зиму всю он здесь пробыл.

Он предлагал Тояну дружбу,
С Царем Российским заключить,
И всю прибрежную округу,
Царь от набегов защитит.

Однако князь Тоян татарский,
Все от ответа уходил,
Так, не исполнив воли царской,
В Москву Василий воротил.

Тырков тогда не мог и знать,
Что через два каких-то года,
Тоян сумеет осознать,
Должна быть царская подмога.

Что он решится на поездку,
Что б бить челом там Годунову,
Что б вес иметь в Сибири веский,
Иметь защиту там царёву.

Царь Годунов любезно встретил,
Подарков много подарил,
Был с князем ласков и приветлив,
И дружбу с ним провозгласил.

Затем Указ о Томске был,
Что бы в Сибири город ставить
И князь Тоян царю служил,
Так память о себе оставил.

Томский посланник в Китае

В семнадцатом, начале века,
Казак был в Томском гарнизоне,
Фамилию имел он Петлин
И к путешествиям был склонен.

Вдруг из столицы повеленье,
Приходит в адрес воеводы,
Послать в Китай для изучения,
Отряд из казаков отборных.

Отряд возглавил Иван Петлин,
И месяца через четыре,
Увидел он на горном гребне,
Большую стену, дорог шире.

Китай отсюда начинался,
Был неизведанной страной
И он от мира отделялся,
Большою, каменной стеной.

Пришли в Пекин, их главный город,
Который сказкой показался,
На их призыв о разговоре,
Чиновник важный отозвался.

Да, Император их не принял,
Посольских грамот не имели,
Но хорошо приезд воспринял,
И казаки не пожалели.

Их посетил чиновник лично,
Так император приказал
И это было символично,
Большую честь им оказал.

Его сто слуг сопровождали,
Что уважение означает,
И грамоту Ивану дали,
Купцы в Китай пусть приезжают.

Простой казак из Томска града,
Он приоткрыл окно в Китай
И снял торговые преграды,
Связал с Китаем русский край.

«Арап Петра Великого» в Томске

В ссылку в Томск он был отправлен,
Ганнибал, Абрам Петрович,
При дворе ведь был затравлен,
Меньшиков сказал – виновен.

Он в детстве звался Ибрагимом,
И был царю Петру подарен,
Стал для него незаменимым,
Но после смерти был отставлен.

Тогда и дали порученье,
Китайскую измерить стену,
Но Ганнибал без разрешенья,
Устроил сам себе отмену.

За это ссылка под охраной,
И десять месячных рублей,
Он в Томске жил без всяких званий,
В монастыре и без друзей.

Но власть меняется в столице,
Его обратно отзывают
И новая Императрица,
Ему все званья возвращает.

Он был красив, не был невеждой,
Имел одиннадцать детей,
Была и внучка, звать Надежда,
От одного из сыновей.

Но это Пушкина ведь мама,
А Ганнибал выходит прадед,
Так историческая память,
Былые времена охватит.

Опальная царская невеста

Екатерина Долгорукая,
Она из княжеского рода,
Была почти уже супругой,
Царя, что рос двору в угоду.

Царь Петр, с цифройю второй,
В четырнадцать он лет помолвлен,
Помолвка стала роковой,
Для Долгорукой, в роде вольном.

Ведь умер царь за две недели,
До свадьбы с суженой своей
И царедворцы повелели,
Ей в Томск уехать поскорей.

В монахини её постригли,
Под стражей строгой содержали,
А так же титулов лишили,
Но в ссылке всё ж не удержали.

Взошла на трон Императрица,
Елизавета, после Анны,
Вернула жить в свою столицу,
Екатерину постоянно.

И получила статус фрейлен,
Была любимицей царицы,
Но был уже недуг смертельный,
Сказались ссыльные темницы.

Скончалась в роскоши и славе,
Из-за интриг, что были раньше,
Такие вот дворцовы нравы,
Ведь к власти путь всегда заманчив.

А может правда?

Александр первый император,
Умирает быстро в Таганроге,
Молодой Российский триумфатор,
Сорок восемь лет имел в итоге.

Отправляют гроб его в столицу,
При полном императорском параде,
Но остается жить императрица,
Четыре месяца ещё в далеком граде.

Гроб по пути совсем не открывали,
В местах людского траурного схода,
Сопровождающие также все молчали,
Что было очень странно для народа.

При вскрытии гробницы в Петербурге,
Что делалось уж при советской власти,
Комиссия отметила в брошюре,
Пуста гробница, вот такие страсти.

А после тех событий в Таганроге,
Лет через десять старец появился,
В Сибири он ходил, был одинокий,
Считали – это царь перевоплотился.

Старец знал историю России,
Иностранными владел он языками,
Отвечал он на вопросы непростые,
Обладал к тому же царскими чертами.

Умер, похоронен старец в Томске,
Феодор Кузьмич он назывался
И с легендой этой для потомства,
Город Томск уже не расставался.

Возраст учебе... помеха

Монастырь Алексеевский в Томске,
Первую школу открыл,
Сегодня же мы усмехнемся,
Набор как в нее проходил.

Пришли в сентябре на начало,
Десять всего человек,
Начало ж учебы настало,
Когда уже в Томске был снег.

Число возросло многократно,
До тридцати человек,
Пришлось часть отправить обратно,
Возраст был главный дефект.

Отсеяли всех кому сорок,
Оставили до тридцати,
После такого отбора,
Школа смогла всех вместить.

Учили чистописанию
И православным основам,
После ее окончания,
Владели уже божьим словом.

В школу с уклоном церковным,
Все больше людей поступало,
Училищем Томским духовным,
Позднее в истории стало.

Почти целый век оно было,
Закрыла советская власть,
Но время опять возродило,
Церковный, исчезнувший пласт.

В Томске теперь семинария,
Учит церковным основам,
Послушники вовсе не старые,
И станут потом богословами.

Символично, но не надо

Университет, что бы построить,
Два проекта выполнены были,
Но один лишь надо удостоить,
Чести, что б его и утвердили.

Первый очень был роскошным,
А другой, в сравнение с ним,
Более в отделке скромным,
В тоже время – неплохим.

Но поскольку средств немного,
Было для строительства,
Утвержден второй в итоге,
Его Превосходительством.

Но возникли и сомненья,
По центральной части здания,
Над ним Аврора – в дополнение,
Как символ мудрости и знаний.

Языческий – по сути идол,
Над христианской церковью,
Для православия обидно,
Ведь церковь ниже – в эркере.

Не может даже для убранства,
Язычество увековечено,
С язычеством у христианства,
Идейное противоречие.

Тогда богиню заменили,
Поставили огромный крест
И купол церкви завершили,
Он виден был со всех окрест.

Над зданием, на месте этом,
Сегодня просто пустота,
То место, как бы под запретом,
Нет ни богини, не креста.

Других таких нет

Дар есть большой в Университете,
Когда – то Строганов решил,
Отдать его библиотеке,
Он книги Томску подарил.

Средь них десятки литографий,
Для пьес Уильяма Шекспира
И в мире нет их величавей,
Они единственные в мире.

Что б стать подборкой уникальной,
Условие граверам было,
В дальнейшем, что бы нелегально,
Такие копии не всплыли.

Один был оттиск для гравюры —
С литографической доски,
Потом разбили их в натуре,
Что б, не возникли двойники.

Так сохранили уникальность,
Что больше нет таких нигде,
А в ТГУ они реальность,
В той первозданной красоте.

Исторический долгострой

В Томске был великий долгострой,
Пятьдесят шесть лет та стройка шла,
Кафедральный Троицкий Собор,
Временная вот его шкала.

Кон был архитектором проекта,
Храм Спасителя построил он в Москве,
Но в Томске рухнул купольный весь сектор,
Причины же конечно в мастерстве.

Власти всё о сносе рассуждали,
Площадка заросла надолго мхом,
Но жители по – прежнему считали,
Что не достроить было бы грехом.

Деньги на достройку собирались,
От рабочих до профессоров
И когда всем миром постарались,
Достроили на рубеже веков.

В разгар борьбы с религией активно,
Разрушен был до основания храм
И это было больно и обидно —
Одна из величайших в Томске драм.

Члены царской семьи в Томске

До середины девятнадцатого века,
Лица близкие все к царскому двору,
Прибывали по дорогам и по рекам,
В Томск как ссыльные, совсем не подобру.

Добровольно князь Владимир Александрович,
Второго Александра третий сын,
Посетил Томск, с флигель – адъютантами,
И был в истории конечно не один.

Затем был так же Алексей Романов,
Великий Князь и младший его брат,
Проездом, без каких – то строгих планов,
Три дня был в Томске, точно в аккурат.

Николай второй как цесаревич,
Перед престолом Томск он посещал,
Был визит его всего двухдневен,
Из Владивостока в Томск он прибывал.

Арку Триумфальную создали,
Через неё, что бы проехал он как царь,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.